

Доклад А. Я. Массова (Ленинградский кораблестроительный ин-т) был посвящен австралийской колонизации Новой Гвинеи в 1914—1921 гг., когда с захватом Германской Новой Гвинеи было положено начало новому этапу в истории австралийского колониализма, заложены основы австралийской колониальной политики. Экономическая политика оккупационных властей была направлена на дальнейшее развитие сформировавшейся при немцах системы плантационного хозяйства, но с переадресовкой экспорта на австралийский рынок. Недостаточно эффективный, громоздкий колониальный аппарат был не в состоянии контролировать вербовку туземных рабочих, которая часто сопровождалась кровавыми эксцессами. Военные власти распространили на территорию бывшей Германской Новой Гвинеи расистскую политику Белой Австралии.

Доклад И. К. Федоровой (Ин-т этнографии, Ленинград) был посвящен сложному комплексу древних верований полинезийцев и их представлениям о человеке, жизни и смерти. На основе анализа древнейших космологических мифов показана универсальность ранних представлений о рождении человека, его духовной сущности, в том числе о множественности душ. Понятие вечной и бессмертной души — порождение религии раннеклассового общества. Вся система взглядов полинезийцев на человека и природу весьма пластична и легко реагирует на изменения социально-экономической системы общества.

Сообщение Н. З. Климовой (Ин-т этнографии, Ленинград) было посвящено идентификации перьевой накладки (МАЭ № 2520-8), доставленной участниками третьей экспедиции Дж. Кука, вероятно, с северо-западного побережья Северной Америки. Этот предмет не имеет аналогов в музейных собраниях XVIII в. Как полагает докладчик, накладка по технике изготовления сходна с гавайскими перьевыми изделиями. Автор считает, что из предполагаемых районов происхождения следует исключить Калифорнию. Наиболее убедительной представляется точка зрения Ф. Дракера (США), нашедшего подобный предмет во время полевых исследований у племени магауков. Накладка из коллекции МАЭ действительно имеет с этим предметом большое сходство по материалу и технологии изготовления.

Пятые Маклаевские чтения вызвали большой интерес, прошли в творческой обстановке. Большое значение имели плодотворные дискуссии, развернувшиеся по ряду докладов.

Следующие Маклаевские Чтения состоятся в апреле 1984 г.

Е. С. Соболева

## ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА АРИСТОВА

3 мая 1983 г. состоялось заседание Этнографической комиссии Московского филиала Географического Общества СССР, посвященное 95-летию со дня рождения крупного советского ученого — слависта и востоковеда, профессора Московского университета, члена Географического Общества СССР Федора Федоровича Аристова (1888—1932)<sup>1</sup>.

С докладом о его жизни и деятельности выступила Т. Ф. Аристов<sup>2</sup>, которая на протяжении многих лет занимается изучением историко-этнографического и литературного архива ученого. Надо сказать, что именно благодаря ей был сохранен и значительно пополнен этот уникальный архив.

Ф. Ф. Аристов не успел издать большую часть своих трудов (он умер в расцвете творческих сил 44 лет от роду), но судя по сохранившимся рукописям и архивным материалам<sup>3</sup>, это был яркий, бескомпромиссный и бескорыстный исследователь, педагог и пропагандист отечественной науки. История, этнография, литературоведение, языковедение, география, музееведение, археология — таков далеко не полный перечень отраслей знания, привлекавших его внимание.

Ф. Ф. Аристов родился 14/26 октября 1888 г. в г. Варнавино Костромской губернии. Демократические и гуманистические традиции он воспринял от своего отца — профессора Петербургской медико-хирургической академии, оставившего кафедру ради практической деятельности.

У мальчика рано пробудился интерес к гуманитарным наукам. Еще в детстве он серьезно и с увлечением занимался историей, литературой, географией, изучал западные языки.

В 1907 г. Ф. Ф. Аристов закончил Первый Московский кадетский корпус. Высшее образование он получает, занимаясь одновременно в Московском университете на Историко-филологическом факультете и (в качестве слушателя) в Московском коммерче-

<sup>1</sup> Аналогичное заседание состоялось в Ленинграде 28 января 1983 г. в Отделении этнографии Географического Общества СССР.

<sup>2</sup> Т. Ф. Аристова — дочь Ф. Ф. Аристова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР.

<sup>3</sup> Интерес представляют, например, письма Ф. Ф. Аристова к А. М. Горькому, акад. С. Ф. Ольденбургу и другим видным деятелям отечественной культуры, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ф. 140, оп. 1, ед. хр. 92) в Москве и в Архиве АН СССР (ф. 2, оп. 1, д. 5) в Ленинграде.

ском институте на экономическом отделении (где изучил несколько восточных языков). Докладчица познакомила аудиторию с архивными документами, свидетельствующими о преследованиях, которым подвергался Ф. Ф. Аристов в студенческие годы за участие в революционных кружках<sup>4</sup>.

В 1914 г. Ф. Ф. Аристов ушел добровольцем на Карпатский фронт. Став позже военным корреспондентом, он смог наблюдать жизнь и быт населения Карпат, узнать его насущные интересы. Собранные здесь материалы были впоследствии использованы им в его трудах.

В первые годы Советской власти ученый защитил докторскую диссертацию.

В 1918—1920 гг. он преподавал в Тбилисском университете, затем в Феодосии. С 1922 г. Ф. Ф. Аристов — профессор Московского университета. Умер он в 1932 г.

Говоря о научной деятельности Ф. Ф. Аристова<sup>5</sup>, докладчица отметила, что он много занимался духовной культурой славянских народов, исследовал их этническое самосознание, этнонимы, язык, фольклор, верования, традиционное музыкальное и прикладное искусство и т. д. В своих трудах «Словацкая литература» и «Словенские поэты», до сих пор не опубликованных<sup>6</sup>, он посвятил специальные главы демографии и этнографии, литературе и языкам славянских народов. Кропотливо собирал ученый и материалы о значении для зарубежных славян русского языка и творчества классиков русской литературы — Гоголя, Некрасова, Толстого, Тургенева, Пушкина и др.

Большое место в деятельности Ф. Ф. Аристова занимает изучение коренного населения Галицкой, Угорской и Буковинской Руси, т. е. Прикарпатья и Закарпатья. В 1907 г. ученый создает в Москве просуществовавший до 1917 г. Карпато-русский музей, в котором насчитывалось до 100 тыс. экспонатов по истории, литературе, этнографии, географии, искусству Прикарпатья и Закарпатья. Эти материалы были им использованы для капитального труда «Карпато-русские писатели». Первый том вышел в 1916 г. и в конце 1918 г. был удостоен премии Российской Академии наук, что послужило моральным стимулом для продолжения работы над вторым и третьим томами. Большое внимание Ф. Ф. Аристов уделял позднему этапу этнической истории коренного карпатского населения, его борьбе за право на культурные связи с Россией, и особенно за право пользоваться родным языком.

Докладчица охарактеризовала также деятельность Ф. Ф. Аристова как востоковеда, подчеркнув широту его интересов — история Ближнего и Среднего Востока, кавказоведение, дальневосточная тематика<sup>7</sup>. Неутомимую исследовательскую и педагогическую деятельность и как слависта, и как востоковеда Ф. Ф. Аристов развернул на Кавказе. В Грузии наряду с преподаванием в университете, он участвует в работе Закавказского общества деятелей русской культуры и школы и Организационном комитете Кавказского библиографического института. Там же он скрупулезно собирает материал о русском и коренном населении Закавказья, о грузинах. Занимаясь комплексно историей, литературой, географией, этнографией, искусством, библиографией советского и Зарубежного Востока (Ближнего и Дальнего) и ведя специальные курсы в Московских институтах востоковедения и журналистики, Федор Федорович немало сил вложил именно в этнографические исследования. Сферой его интересов являлись главным образом малые народы и этнографические группы, их этническая история, духовная культура. Фундаментальными, но, к сожалению, опубликованными только частично остались труды Ф. Ф. Аристова: «Восток и Россия», «Европа и Азия», равным образом как и несколько обстоятельных работ с большим числом карт, схем, иллюстраций о русских исследователях Азии, а также специальные библиографические словари<sup>8</sup>.

Став биографом В. К. Арсеньева и П. К. Козлова, он создал монографии об этих замечательных ученых<sup>9</sup>.

Докладчица отметила, что имя Ф. Ф. Аристова и его работы по славяноведению, карпатоведению и востоковедению известны не только в СССР, но и за рубежом (ЧССР, ПНР, Франция, США) и, главное, что некоторые из отстаивавшихся им идей и концепций получили признание в современной науке.

Ф. Ф. Аристов по праву можно назвать пионером советского карпатоведения.

К заседанию докладчица подготовила выставку опубликованных работ Ф. Ф. Аристова, ставших библиографической редкостью, и литературы о нем, а также фотовыставку, на которой были представлены портреты (редкие, порой уникальные) обще-

<sup>4</sup> Центральный государственный исторический архив, ф. 417, оп. 7, д. 58, л. 4.

<sup>5</sup> Подробнее см.: *Аристова Т. Ф., Ваврик В. Р.* Ф. Ф. Аристов. 1888—1932.— Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1959, № 27, с. 87—93; Славяноведение в дореволюционной России. М.: Наука, 1979, с. 55; Краткая литературная энциклопедия. Т. I. М., 1962, с. 296—297 и др.

<sup>6</sup> О рукописи Ф. Ф. Аристова «Словацкая литература» см.: *Aristova T. F., Bogdanov J. V.* O rukopise F. F. Aristova «Slovenska literatura». — In: *Prispevky k medzislovan-ským vzťahom v československých dejinách*. Bratislava, 1960, s. 255—267.

<sup>7</sup> Материалы архива Ф. Ф. Аристова легли в основу ряда работ, вышедших в последние годы. См., например: *Федин С. И.* Жизнь и деятельность Владимира Клавдиевича Арсеньева (По материалам из архива Ф. Ф. Аристова и опубликованным данным). — В кн.: *Страны и народы Востока*. В. XX, кн. 4. М., 1979, с. 21—47.

<sup>8</sup> Об этом Ф. Ф. Аристов сообщал академику С. Ф. Ольденбургу — см. Архив АН СССР (ф. 2, оп. 1, д. 5, л. 338) в Ленинграде.

<sup>9</sup> Части этих работ были опубликованы. См., например: *Аристов Ф. Ф.* Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский). — *Землеведение*, 1930, т. XXXII, в. 3—4, с. 208—243.

ственных деятелей, связанных с Карпатами. Демонстрировались также некоторые рукописи ученого.

В обсуждении доклада приняли участие ученые разных специальностей: историки, этнографы, археологи, географы (В. А. Артамонов, Абдулла Г., Н. Г. Ковальская, И. И. Крупник, А. А. Лебедева, Н. М. Пашаева, В. П. Пьянков, В. Н. Савченко, В. В. Сушкин, А. М. Членов). Все они отмечали важность работы по сбору и сохранению большого историко-этнографического наследия ученого, проделанной Т. Ф. Аристовой.

Заседание показало, что многие темы, разрабатывавшиеся Ф. Ф. Аристовым, требуют дальнейшего исследования. Присутствовавшие высказали мнение о необходимости публикации работ Ф. Ф. Аристова, прежде всего второго и третьего томов исследования «Карпато-русские писатели», а также о желательности издания к 100-летию со дня рождения ученого книги, посвященной его деятельности.

Н. М. Пашаева

### КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Одним из основных направлений собирательской деятельности ГМЭ народов СССР (г. Ленинград) является восполнение хронологических, тематических и предметных лакун в коллекциях по традиционной этнографии некоторых финно-угорских народов Северо-Запада РСФСР.

В соответствии с перспективными планами полевой и исследовательской работы в 1981 г. была предпринята рекогносцировочная поездка научного сотрудника музея О. М. Фишман в один из районов расселения верхневолжских карел — пограничье Спировского и Лихославльского районов Калининской области. Цель поездки — выяснение возможностей сбора вещественного материала, его характера, а также степени сохранности и объема устной информации по вопросам традиционной бытовой культуры. В результате полевого обследования и ознакомления с последними экспедиционными поступлениями в фонды Калининского областного музея была определена безотлагательность и перспективность серьезной экспедиционной работы среди карельского населения Калининской области.

При разработке задач и маршрута экспедиции 1982 г. учитывались следующие обстоятельства: длительный перерыв (более 40 лет) в систематическом и целенаправленном изучении данной этнографической группы отечественными специалистами; отсутствие точных сведений о современной локализации карельских деревень в пределах Калининской области; тематическая односторонность собрания ГМЭ народов СССР. В связи с этим в качестве основных задач экспедиции были определены: 1) сбор вещественных комплексов, ранее отсутствовавших в коллекциях ГМЭ, а также отдельных предметов, подтвер-

ждающих достоверность единичных, слабо аннотированных музейных экспонатов; 2) уточнение современного ареала отдельных групп карельских деревень; 3) сбор информации по темам «Традиционные сельскохозяйственные орудия», «Деревобрабатывающие ремесла», «Пища», «Пастушество».

В экспедиции участвовали научные сотрудники ГМЭ — О. М. Фишман и М. Л. Засецкая, а также сотрудник Вышневолоцкого краеведческого музея Ф. Б. Зернова. За 30 дней было обследовано более 20 деревень Спировского, Лихославльского, Вышневолоцкого и Рамешковского районов. Работа велась на территории расселения трех локальных подгрупп верхневолжских карел.

Материал, собранный с помощью иллюстративной картотеки и вопросников по орудиям труда и бытовой утвари, фиксировался в полевых дневниках, на фото- и магнитной пленках. Для сбора информации по духовной культуре были использованы как опубликованные, так и вновь разработанные тематические опросные листы.

Первый этап работы проходил в зоне расселения самой многочисленной и наиболее изученной — козловско-толмачевской диалектной группы, где был выбран необследованный ранее круг деревень (дд. Бирючово, Волхово, Стешково, Новый Стан, Марьино). Здесь сохраняется чисто карельское население.

Одним «из белых пятен» в истории и этнографии верхневолжских карел остается локальная подгруппа, условно названная нами вышневолоцкой. В музеях, архивах и научной литературе о ней отсутствуют какие-либо данные, и лишь статистические сборники 80-х гг. XIX века и списки насе-